

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ И МАНИФЕСТЫ 1905-1906 ГГ. В ОСВЕЩЕНИИ ОФИЦИОЗНЫХ ИЗДАНИЙ

Научный руководитель – Кругликова Ольга Сергеевна

Тихонова Юлия Владимировна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра периодической печати,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: yulia-tihooo@yandex.ru

В данной статье рассматривается вопрос, как повлияла русская официозная печать на становление понятия «конституция» при освещении выходов Высочайших Манифестов и Основных государственных законов в период 1905-1906 г. Установленным в науке фактом является то, что при разработке Основных государственных законов составители руководствовались принципами западного конституционализма, а оценить эти заимствования стремилось не только научное общество того времени, но и более широкие слои населения. В их число входят и публицисты, и издатели, и, иными словами, все те, кто имел отношение к печати и своим словом мог влиять на общественное мнение. Наша гипотеза в том, что русская официозная печать как один из главных источников информации способствовал утверждению понятия «конституция» в общественном лексиконе на момент реформ 1905-1906 гг., что в свою очередь также задавало направление общественного дискурса.

Чтобы проследить это явление, необходимо провести скрининг публикации таких ведущих официозных изданий, как «Новое время» А. С. Суворина, «Санкт-Петербургских ведомостей» Э.Э. Ухтомского, политическо-литературного журнала «Гражданин» В.П. Мещерского и отдельных публицистических очерков, выпущенных в типографиях вышеперечисленных издателей за период реформ, и проследить, в каком именно значении авторы использовали понятие «конституция» в освещении Манифестов и Основных законов.

Основные государственные законы», существовавшие с 1835 года, были подвержены редакции 23 апреля 1906 г. в связи с изданием сразу трех важных манифестов «Об учреждении Государственной Думы» 6 августа 1905 г., «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 г. и «О переустройстве Государственного Совета» 20 февраля 1906 г. Как утверждает историк Куликов С. В., «сам Николай II первоначально придавал именно Основным законам, которые подытожили не только официальные, но и неофициальные шаги, сделанные императором по пути к народному представительству начиная с 1895 г.» [Куликов 2008: 44].

После правок в Основных законах появился пункт: «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой» [Правительственный вестник 1906: 1]. Исследователи подробно объясняют, почему этот правовой акт не получил номинацию Конституция, но ключевое объяснение дал еще в 1906 году юрист, профессор и депутат I Государственной думы Шершеневич Г.Ф: «Русская конституция не дает тех гарантий, какие известны Западу: государь не присягает конституции, министры не ответственны перед народом, армия всецело связана присягою с особою монарха», «Правда, слово “конституция” нигде официально не признается, правда, русская конституция по содержанию стоит ниже всех западноевропейских» [Шершеневич 1906: 7-14].

26 апреля в «Новом времени» [Новое время 1906: 3] опубликованы Основные законы, и в этом же номере размещена статья «Первая русская Конституция», где автор пишет: «Этот краткий свод Высочайших манифестов и указов, изданных в течение последних 15 месяцев, и есть та самая конституция, которая со дня освобождения крестьян от крепостной неволи бесформенно носилась в воздухе над Русской Империей, то опускаясь ниже, то скрываясь за облака, но почти полвека не успевала коснуться земли. Теперь давно ожидаемая конституция приобрела некоторые определенные очертания, из бюрократической теплицы пересажена в грунт». В данном примере автор оперирует понятием конституция, но вне юридическо-правового контекста. Метафорические конструкции: «бесформенно носилась, то опускаясь ниже, то скрываясь в облака», «из бюрократической теплицы пересажена в грунт» придают понятию абстрактный характер, и конституция становится неким собирательным образом, олицетворяющим справедливость.

Рассмотрим пример из журнала «Гражданин» от 21 декабря [Мещерский 1905: 26-27]. В постоянной рубрике «Дневники» автор приводит свой монолог после разговора с одним ремесленником: «Прошло более двух месяцев с тех пор, как вышел манифест 17 октября, а мы все носимся около этих двух слов: Самодержавие и конституция, точно сущность манифеста в этих двух словах...Это тем более пикантно, что в манифесте об этих двух словах нет звука». Ироничный тон задается благодаря тому, что автор сам подмечает: дискуссии ведутся о тех предметах, о которых напрямую и не упоминается в манифесте. «И пока мы, более умеренные, начали играть этими словами, как дети игрушками или как дикари - бирюльками европейской цивилизации, в других людских слоях загорелся целый политический пожар демократических и революционных вождельний, заранее направленных к ниспровержению не объявленной конституции и к установлению какой-то республики». Мещерский, будучи убежденным монархистом, называет себя умеренным по сравнению с другими участниками глобальной дискуссии о наступивших реформах. Он сравнивает эти разговоры о несуществующей по сути конституции и якобы ликвидации самодержавия с игрой, то есть процессом, когда дети сами называют объект своей игры определенным именем и начинают с ним взаимодействовать, что

Эти и другие примеры в исследовании показали, что в информационном пространстве 1905-1906 г. в контексте обсуждения общественно-политической жизни, изданных Манифестов и Основных законов широко употреблялась номинация «конституция», однако, в зависимости от жанровых приоритетов, авторы придавали понятию различные значения: от правового акта и устройства до олицетворения высшей справедливости в его метафорическом облике.

Источники и литература

- 1) Куликов С. В. Николай II и Государственная дума: неизвестные планы и упущенные возможности // Таврические чтения-2007. Актуальные проблемы истории парламентаризма: Сб. науч. ст. СПб., 2008., С. 14-15
- 2) Мещерский В. П. Дневники // Гражданин. – СПб., 1905, 22 декабря, №96, С. 26-27.
- 3) Шершеневич Г.Ф. Конституционная монархия. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906, С. 7-14.
- 4) Основные государственные законы // Правительственный вестник. – СПб., 1905, 25 апреля, №91, С. 1
- 5) Первая русская Конституция // Новое время. – СПб., 1906, 26 апреля, №10817, С. 3.